

вах, которые мне иногда дают переписывать, встречаются такие глупые, что мне совестно их писать».

Во время этой поездки в Рамбуйе Маркиза устроила в парке нечто очень красивое, но она об этом и словом не обмолвилась, когда ее пришло проведать. Я так же попался на этом, как и другие. Шаварошу, управляющему поместьем, бывшему воспитателю маркиза де Пизани, было поручено все мне показать. Он заставил меня сначала исходить весь парк вдоль и поперек и, наконец, привел в одно место, где слышался сильный шум, словно от большого водопада. Мне всегда говорили, что в Рамбуйе одни пруды; представьте же себе мое изумление, когда я увидел каскад, фонтан и водоем, куда этот каскад ниспадал; затем другой водоем с бурлящей в нем водою, а за ним — большое четырехугольное сооружение, где имеется фонтан, бьющий необычайно широкой струей на огромную высоту, опять-таки с водоемом, который отводит всю эту воду на луг, где она и растекается. Добавьте к этому, что все эти описанные мною каскады и водоемы обсажены прекрасными тенистыми деревьями. Вся эта вода поступает из большого пруда, расположенного в более высокой части парка, и течет по трубе, конец коей торчит из земли и которую Маркиза придумала расположить так удачно, что каскад ниспадает среди ветвей огромного дуба, а те деревья, что растут позади него, столь искусно переплетены меж собою, что обнаружить эту трубу совершенно невозможно. Маркиза, желая поразить г-на де Монтозье, который должен был прибыть в Рамбуйе, приказала работать со всею возможной поспешностью. Накануне его приезда пришлось с наступлением ночи повесить на деревья фонари и светить рабочим факелами. Но, не говоря уже об удовольствии, доставляемом ей прекрасным зрелищем, которое являли собой все эти огни, мелькавшие сквозь листву деревьев и отражавшиеся в воде бассейна и большого четырехугольника, Маркиза испытала необычайную радость, предвкушая изумление, в какое придет на следующий день г-н де Монтозье при виде всего этого великолепия.

Г-жа де Рамбуйе всегда была склонна приписывать себе дар предугадывать некоторые события. Она рассказывала мне несколько случаев, когда ей удалось предугадать или предсказать что-либо. Когда покойный Король был при смерти, многие говорили: «Король умрет нынче», — потом: «Он умрет завтра». — «Нет, — говорила она — Он умрет в день Вознесения, как я говорила еще месяц тому назад». Утром этого дня сообщили, что Король чувствует себя лучше; Маркиза же упорно твердила, что он умрет нынче же; и действительно, к вечеру он скончался.* Маркиза его не выносила, он был ей чрезвычайно неприятен: что бы он ни делал, она всегда видела в этом нарушение приличий. М-ль де Рамбуйе (г-жа де Монтозье) говорила: «Боюсь, как бы непаவிсть моей ма-тушки к Королю не навлекла бы на нее проклятие божье».

* Она также предсказала принцессе де Конде, что та родит в праздник Богородицы.